

ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ АРМИИ ПОД МОСКВОЙ в 1941 году

Е. А. Болтин

Одним из крупнейших событий Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии явилась замечательная победа, одержанная Советской Армией в битве под Москвой осенью и зимой 1941 года. Эта битва завершила наиболее тяжелый для Советского Союза этап войны, длившийся полгода. В упорных сражениях под Москвой советские войска добились первой стратегической победы, внесшей существенные изменения в мировую политическую и военную обстановку и повлиявшей на весь дальнейший ход войны против фашистских захватчиков.

Битва под Москвой представляет собой сложный комплекс боевых действий, включающий отражение двух последовательных наступлений немецко-фашистских войск на Москву (в октябре и ноябре 1941 г.), контр наступление Советской Армии (в декабре 1941 г.) и ее дальнейший переход в общее наступление на московском направлении (январь — февраль 1942 г.). Описание этой огромной по своим масштабам битвы является задачей специального исследования. Мы же остановимся на нескольких, на наш взгляд, наиболее важных моментах, позволяющих охарактеризовать обстановку, в которой протекала битва под Москвой, а также масштабы и значение победы, одержанной Советской Армией.

Наступление на Москву явилось результатом значительных по своим масштабам и крайне опасных по возможным последствиям успехов немецко-фашистской армии, одержанных ею в первые месяцы войны против Советского Союза. Известно, что война началась вероломным нападением фашистской Германии, заранее отмобилизовавшей и сосредоточившей у советской западной границы огромную армию вторжения, которая насчитывала 190 дивизий (включая войска стран-сателлитов). Гитлеровская Германия, захватившая к тому времени почти всю Европу, имела в своем распоряжении огромные материальные и людские ресурсы.

Нападение врага не явилось полной внезапностью для Советского Союза. Еся политика германского фашизма свидетельствовала о подготовке Гитлером и его правящей кликой войны против СССР. Коммунистическая партия правильно оценивала угрозу фашистской агрессии и предупреждала о ней советский народ. На это указывалось в решениях XVII съезда партии в 1934 г., об этом говорилось и на XVIII съезде ВКП(б), состоявшемся в марте 1939 года¹. Угроза гитлеровской агрессии против СССР стала еще более очевидной после того, как 1 сентября 1939 г. немецко-фашистские войска напали на Польшу, развязав вторую мировую войну. Гитлер и его клика и не думали скрывать, что их конечной целью является уничтожение Советского государства и завоевание

¹ См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» Ч. II. Партиздат. 1936, стр. 537—542; И. Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 11-е. Госполитиздат. 1952, стр. 607—614.

его территории. Советско-германский пакт о ненападении, заключенный в августе 1939 г., отсрочил угрозу фашистской агрессии, но он не мог устранить ее.

Несмотря на это, своевременных мер к приведению в боевую готовность советских вооруженных сил принято не было. Фашистская Германия совершила свое вероломное нападение в тот момент, когда новая западная государственная граница СССР не была в необходимой степени укреплена, а осуществление некоторых мероприятий по реорганизации и перевооружению Советской Армии, в частности авиации, не было завершено. Как раз накануне войны новая техника (самолеты, танки и т. д.) начала поступать в войска, но ее было еще мало, а имеющаяся не была полностью освоена. К этому надо добавить, что в результате необоснованных репрессий 1937—1938 гг. советские войска лишились многих опытных командных кадров, а пришедшие к руководству частями и соединениями молодые командиры еще не обладали достаточным опытом и знаниями. Все это в совокупности привело к тому, что Советская Армия, флот и авиация в начале войны оказались недостаточно подготовленными к ведению боевых действий.

Если немецко-фашистское вторжение не являлось неожиданностью для Советского Союза в общеполитическом и стратегическом смысле, то в тактическом отношении оно было внезапным. Эта внезапность способствовала первоначальному успеху «молниеносных» ударов гитлеровской армии вторжения. Немецко-фашистская авиация в первые дни войны нанесла ряд массированных ударов по нашим аэродромам и вывела из строя значительную часть советской авиации. Это позволило врагу получить и временно удерживать господство в воздухе. Немецко-фашистская армия захватила стратегическую инициативу. Разрезая на части, обходя и окружая советские войска, не успевшие отомобилизоваться и развернуться для боя, гитлеровские танковые соединения при поддержке массированной авиации быстрыми темпами развивали наступление в глубь страны. Советские войска отступали по всему фронту. Попытки задержать противника обороной на случайных, неподготовленных рубежах или частными контр-ударами, как правило, оставались безуспешными. Надо также иметь в виду, что немецко-фашистская армия превосходила наши войска в опыте ведения боевых действий, что способствовало ее успехам.

Наша печать одно время утверждала, что советские войска летом 1941 г. действовали согласно плану «активной обороны». Говорилось о том, что Советская Армия вела планомерное отступление, сознательно отдавая противнику территорию с тем, чтобы выиграть время и подготовить переход в контр-наступление. На самом деле плана активной обороны не существовало. Отступление советских войск было вынужденным. Оно было обусловлено превосходством сил врага, внезапностью нападения, наличием в его руках инициативы, недостаточно умелыми действиями отдельных советских военачальников.

В этой грозной обстановке с особенной силой проявилась руководящая и организующая роль коммунистической партии. Организуя отпор врагу, партия опиралась на преимущества социалистического строя, на экономическое могущество нашей страны, морально-политическое единство ее народов. В трудных условиях войны советские люди еще теснее сплотились вокруг коммунистической партии, дружно встали на защиту социалистической Родины.

В час смертельной опасности, нависшей над Родиной, коммунистическая партия подняла весь советский народ на справедливую, Отечественную войну против агрессоров. 29 июня 1941 г. Центральный Комитет ВКП(б) принял постановление, направленное на мобилизацию всех сил советского народа для разгрома немецко-фашистских захватчиков. Адресованное партийным и советским организациям прифронтовых областей, оно раскрывало сложность обстановки, требовало перестроить всю работу

парторганизаций и органов Советской власти на военный лад и мобилизовать все силы и средства страны на борьбу с врагом. В этом первом документе партии по ведению всенародной, Отечественной войны были предусмотрены такие мероприятия, как эвакуация промышленности и народнохозяйственных ценностей из угрожаемых районов на восток, подготовка и выдвижение стратегических резервов, развертывание народного партизанского движения в тылу врага и т. п. Программа разгрома врага, разработанная в этом документе, была изложена от имени Государственного Комитета Обороны И. В. Сталиным в речи по радио 3 июля 1941 года.

Благодаря героическим усилиям советских войск и всего народа ожесточенный натиск врага удалось сдержать. В середине июля — начале августа продвижение фашистских войск на всех основных направлениях задержалось, в наступлении врага возникла пауза. Но к этому времени гитлеровской армии удалось глубоко проникнуть на советскую землю. Советская Армия создала сплошной фронт лишь на рубеже р. Луга, Великие Луки, р. Днепр, Одесса. Ее части были значительно ослаблены, погибло много солдат и командиров, потеряно много танков, самолетов, вооружения и снаряжения. Советская промышленность, предприятия которой в западных областях СССР попали под удары врага и начали эвакуацию на восток, не могла быстро возместить Советской Армии материальные потери первых недель войны. Валовая продукция советской промышленности с июня по ноябрь 1941 г. уменьшилась в 2,1 раза. Преимущество было на стороне врага, удерживавшего в своих руках стратегическую инициативу и продолжавшего наносить сильные удары на избранных им участках. Оборонительные операции Советской Армии в конце лета и осенью 1941 г. велись более организованно, чем в первые недели войны, но они по-прежнему протекали в чрезвычайно неблагоприятных условиях, при превосходстве противника в силах, особенно в танках и самолетах. Наши резервные соединения, вливавшиеся в линию фронта из глубины страны, были недостаточно подготовлены.

В конце августа 1941 г. враг возобновил свое наступление на флангах фронта, пытаясь в первую очередь овладеть районами Ленинграда и Северного Кавказа, с тем чтобы потом нанести решающий удар Москве. Разгорелись ожесточенные сражения, в результате которых немецко-фашистские войска добились новых успехов. Они вышли на ближние подступы к Ленинграду, захватили Киев, большую часть Украины и Донбасса. Однако советские воины сумели тогда вновь приостановить наступление врага, измотав его непрерывными и упорными оборонительными боями, контратаками и контрударами. Наиболее прочное положение было создано на дальних подступах к Москве, где фронт стабилизировался восточнее Смоленска. В конце августа советские войска провели частные наступательные операции под Ельней и Духовщиной, несколько улучшив свое положение. Однако общая обстановка продолжала оставаться угрожающей.

Не достигнув полностью своих целей в отношении Ленинграда и Северного Кавказа, фашистское командование решило до наступления зимы во что бы то ни стало овладеть Москвой и принудить Советский Союз к капитуляции. Гитлеровская военная машина, изрядно потрепанная в трехмесячных боях, далеко еще не утратила своей наступательной силы. Западногерманский военный историк, бывший гитлеровский генерал Типпельскирх в своем труде «История второй мировой войны» отмечает, что «германская сухопутная армия в начале октября, несмотря на чувствительные потери, была еще способна на наступление. Ожесточенные бои последних месяцев не заставили ее усомниться в своем превосходстве»². В это превосходство слепо верили не только Гитлер и его военное окру-

² К. Типпельскирх. История второй мировой войны. М. 1956, стр. 194.

жение, но и сателлиты гитлеровской Германии и «нейтральные наблюдатели».

На этот раз в отличие от плана «Барбаросса» германское командование спланировало нанесение главного удара на одном направлении — московском. Для этого в течение сентября группа армий «Центр» под командованием фельдмаршала фон Бока, развернутая в полосе между Великими Луками и Жлобином, была усилена за счет резервов и некоторых соединений, переброшенных с других участков фронта (в частности, из-под Ленинграда). В группу армий «Центр» входили (справа налево) 2-я танковая армия, 2-я полевая армия, 4-я танковая группа, 4-я полевая армия, 3-я танковая группа и 9-я полевая армия. Ее боевой состав был доведен до 75 дивизий (в том числе 47 пехотных, 14 танковых, 8 моторизованных, 3 охранных и др.)³. Пехотные дивизии противника были пополнены до 90% штатной численности (до 15 тыс. человек), а количество танков в танковых дивизиях доведено до 70—100% штатного состава⁴. Группу армий «Центр» поддерживали около 1 тыс. самолетов 2-го воздушного флота.

Основные силы противника были сосредоточены в ударных группировках на узких участках фронта. Противник подготовил свои удары на флангах, в направлениях Ржев — Калинин и Глухов — Орел — Тула, рассчитывая обойти систему оборонительных рубежей, преграждавших пути к Москве с запада; эти фланговые удары сочетались с наступлением в центре на Вязьму, Можайск, Москву. Целью операции на московском направлении было окружение советских войск западнее Вязьмы и последующий захват Москвы. Одновременно противник еще не оставил надежд на овладение Ленинградом и окончательный захват Донбасса и Ростова-на-Дону. Таким образом, план наступления преследовал широкие цели.

Группе армий «Центр» противостояли советские войска Западного фронта под командованием С. К. Тимошенко и Брянского фронта под командованием А. И. Еременко; кроме того, в тылу этих фронтов (а частично и в первой линии на их стыке) были развернуты войска Резервного фронта под командованием С. М. Буденного. Советские войска не уступали противнику в количестве дивизий, но дивизии Советской Армии были значительно слабее немецко-фашистских как по численности, так и особенно по вооружению. Достаточно сказать, что в распоряжении советского командования в полосе наступления группы армий «Центр» насчитывалось всего 382 танка, то есть в несколько раз меньше, чем у противника. Советские военно-воздушные силы уступали вражеским как в количестве, так и особенно в качестве самолетов, среди которых большинство было устаревших конструкций (истребители «И-16», «И-152», бомбардировщики «СБ»).

Для обороны подступов к Москве начиная с июля создавалась система оборонительных рубежей и заграждений, развитая на значительную глубину (до 250 км). Но к началу нового немецко-фашистского наступления большинство этих рубежей не было еще достроено; их готовность колебалась в пределах от 40% до 80%. Кроме того, рубежи в глубине обороны (Вяземский, Можайский) фактически войсками заблаговременно не занимались: для этого не доставало сил. В таких условиях началась великая битва под Москвой.

Немецко-фашистские армии перешли в наступление на Москву южнее Брянска 30 сентября, а севернее и южнее Смоленска — 2 октября 1941 года. Гитлер обратился к своим войскам с приказом, в котором обе-

³ «Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг.». Вып. I. М. 1955, стр. 60.

⁴ Д. З. Мурьев. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой в 1941—1942 гг. «Исторические записки». 1956. Т. 55, стр. 30.

шал достигнуть быстрой и полной победы. Он писал: «За несколько недель три самых основных промышленных района будут полностью в наших руках. Созданы наконец предпосылки к последнему огромному удару, который еще до наступления зимы должен привести к уничтожению врага. Все приготовления, насколько это возможно для людских усилий, уже окончены. На этот раз планомерно, шаг за шагом, шли приготовления, чтобы привести противника в такое положение, в котором мы можем теперь нанести ему смертельный удар. Сегодня начинается последнее большое, решающее сражение этого года».

Наступление фашистских войск вначале протекало успешно. Врагу удалось прорвать оборону советских войск на двух участках в полосе Западного фронта (в стыке 30-й и 19-й армий и на участке 24-й армии), а также в полосе Брянского фронта (на участке 3-й армии). Преодолев сопротивление советских войск, не имевших сильных вторых эшелонов и резервов, противник начал развивать маневр в глубину своими танковыми колоннами. Подвижные части 3-й и 4-й танковых групп, двигаясь в сходящихся направлениях, к 13 октября соединились восточнее Вязьмы, сомкнув кольцо окружения вокруг значительной части войск центральной группировки Западного фронта. На южном крыле войска 2-й танковой и 2-й полевой армий к 14 октября обошли с юга и окружили в районе Брянска часть советских войск Брянского фронта. Немецкие танки ворвались в Орел и начали продвижение на север, к Туле.

Фашистским генералам и правителям гитлеровской Германии казалось, что полная победа уже обеспечена. Начальник «имперского бюро информации» в Берлине 9 октября поспешил заявить на весь мир, что «исход войны решен и с Россией покончено». Но это заявление, как и многие другие хвастливые фашистские реляции, было далеким от действительности. Советские войска понесли чувствительное поражение в районах Вязьмы и Брянска; враг приблизился к Москве, создав непосредственную угрозу столице. Его войска на севере 14 октября овладели Калинином, перерезав железную дорогу Москва — Ленинград. В центре фронта фашисты захватили Волоколамск, 18 октября ворвались в Можайск и подошли к Наро-Фоминску. 29 октября гитлеровские танки показались на окраинах Тулы. Фашистская авиация совершала систематические налеты на Москву. Но советские войска продолжали оказывать упорное сопротивление, и продвижение к Москве стоило врагу огромных потерь.

Командующий 2-й танковой армией врага Гудериан, рассказывая о боях на подступах к Орлу 6 и 7 октября, вынужден был признать, что «потери русских были значительно меньше наших потерь»⁵. Он отмечал упорство и мужество советских бойцов, а также высокие качества нового советского танка «Т-34»: «Превосходство материальной части наших танковых сил, имевшее место до сих пор, было отныне потеряно и теперь перешло к противнику. Тем самым исчезли перспективы на быстрый и непрерывный успех»⁶. Произведенные разрушения и заграждения, устраиваемые отступавшими советскими войсками, способствовали снижению темпов вражеского наступления. В итоге упорных боев значительная часть окруженных советских войск вырвалась из «котлов» в районах Вязьмы и Брянска. Типпельскирх отмечает, что «некоторым русским частям в результате непрерывных попыток прорвать фронт окружения удалось это сделать в наиболее слабых местах и уйти»⁷. Советские воины, не сумевшие пробиться на восток, не сложили оружия. Многие из них, оставшись в тылу врага, перешли к партизанской борьбе с фашистами. Это помогло создать обширный партизанский край в Брянских лесах.

В последних числах октября наступление противника было приоста-

⁵ Г. Гудериан. Воспоминания солдата. М. 1954, стр. 225.

⁶ Там же, стр. 227.

⁷ К. Типпельскирх. Указ. соч., стр. 200.

новлено. Широко задуманная операция по захвату Москвы с ходу провалилась. Советские войска выиграла время, чтобы пополнить свои ряды, подтянуть резервы и подготовиться к дальнейшим боям. Несмотря на понесенные потери в людях и материальной части, сила советских войск по мере приближения фронта к Москве увеличивалась. Западный фронт был укреплен резервными соединениями, в войска тысячами вливались добровольцы — рабочие Москвы, коммунисты Московской организации. 10 октября командующим войсками Западного фронта был назначен Г. К. Жуков, членом Военного совета фронта — Н. А. Булганин. Войска фронта получили задачу преградить противнику путь на Москву с запада. 17 октября был создан Калининский фронт (командующий войсками — И. С. Конев, член Военного совета — Д. С. Леонов), задача которого состояла в том, чтобы задержать дальнейшее продвижение врага к Москве с северо-запада. Войска Брянского фронта (командующим которым с 13 октября был назначен Г. Ф. Захаров) получили задание обеспечить оборону дальних подступов к Москве с юго-запада. Резервный фронт был расформирован, а его соединения влиты в состав других фронтов. В районах Загорска, Москвы и южнее Рязани начали сосредоточиваться свежие резервы Ставки Верховного Главнокомандования. Эти резервы состояли из подготовленных и хорошо снаряженных соединений, созданных по мобилизации внутри страны, а также по патриотическому почину местных партийных и советских организаций. С 1 октября 1941 г. началось всеобщее военное обучение граждан СССР мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет, способных носить оружие. За два месяца всеобща было подготовлено большое количество стрелков, пулеметчиков, минометчиков, истребителей танков⁸. В формировании резервов принимала участие вся страна. Именно благодаря этому фронт под Москвой не только непрерывно получал пополнения, но и был усилен новыми крупными соединениями.

По мере приближения вражеских войск к Москве немецко-фашистская авиация стала встречать все более упорное сопротивление противовоздушной обороны столицы. Противник удалился от районов базирования своей авиации, расположенных близ Смоленска, Минска, Бобруйска. В то же время фронт приблизился к районам базирования советской авиации, имевшей аэродромную сеть вокруг Москвы. Это позволило советской истребительной авиации противовоздушной обороны не только защищать с воздуха советскую столицу, но и поддерживать действия сухопутных войск. Господство в воздухе постепенно начало переходить к советской авиации.

Трубящееся население Москвы приняло активное участие в обороне столицы. Еще до прорыва гитлеровских войск к Москве при участии населения вокруг города и внутри него была создана развитая сеть оборонительных сооружений и заграждений. На строительстве укреплений работало подмиллиона москвичей, в большинстве женщины. Москва и Московская область дали свыше 120 тыс. патриотов в народное ополчение. Это позволило сформировать 11 дивизий народного ополчения. В тылу врага развевывалось партизанское движение, партизаны начали наносить удары по коммуникациям немецко-фашистских войск.

19 октября Государственный Комитет Обороны объявил Москву на осадном положении. Государственные учреждения, многие фабрики и заводы, значительная часть населения были эвакуированы на восток, но высший правительственный аппарат, руководство Центрального Комитета партии и Ставка Верховного Главнокомандования остались в Москве. Московская партийная организация призвала трудящихся Москвы отдать все свои силы обороне столицы. «Каждый из вас, на каком бы посту он ни стоял, какую бы работу ни выполнял, пусть будет бойцом

⁸ См. «Правда», 28 ноября 1941 года.

армии, отстаивающей Москву от фашистских захватчиков»⁹, — говорил секретарь ЦК и МК ВКП(б) А. С. Щербаков, обращаясь к москвичам. Следуя призыву партии, москвичи день и ночь работали на строительстве укрытий, налаживали производство боеприпасов и военного снаряжения на оборудовании, оставшемся от эвакуированных заводов, несли дежурства в отрядах местной противовоздушной обороны, обеспечивали охрану порядка и общественного спокойствия. Опустевшая Москва в те грозные дни напоминала военный лагерь, замерший в ожидании боевой тревоги. Суров был облик советской столицы, на подступах к которой стоял жестокий враг. Весь советский народ помогал армии отстоять ее. В битве за Москву сражались русские, украинцы, белорусы, казахи, грузины, узбеки, таджики и др. В Москву непрерывно шли эшелоны с войсками, продовольствием, обмундированием, боеприпасами, снаряжением. Повседневню ощущая заботу Родины, защитники Москвы — советские воины мужественно обороняли столицу.

6 ноября, в канун 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, состоялось традиционное торжественное заседание московских партийных и общественных организаций и представителей трудящихся столицы, заслушавшее доклад председателя Комитета Обороны И. В. Сталина. Оно происходило в непривычной обстановке — глубоко под землей, на станции метро «Маяковская». На следующее утро в снежной мгле ранней зимы Красная площадь увидела необычный парад. Войска, снаряженные для боя, прямо с парада шли на фронт. В день Великого Октября коммунистическая партия и советское правительство призвали советских людей на фронте и в тылу к самоотверженной борьбе за полный разгром немецко-фашистских захватчиков.

Обстановка на фронте продолжала оставаться грозной. Остановленный на ближних подступах к Москве, враг готовился нанести еще один «последний, решающий» удар, чтобы захватить Москву до окончательного наступления зимы, так как к ведению зимних боевых действий немецко-фашистские войска не были подготовлены. Некоторые немецко-фашистские генералы пытались впоследствии возложить ответственность за ноябрьское наступление, имевшее столь катастрофические последствия, на одного Гитлера. Однако на этом наступлении настаивал не только Гитлер, но и его генералы. Характерное признание делает Гудериан. Он описывает в своих мемуарах, как во время одного из визитов в штаб группы армий «Центр» в ноябре он якобы предложил фельдмаршалу фон Боку отменить дальнейшее наступление ввиду его явной бесперспективности. Фон Бок тут же доложил об этом предложении по телефону главнокомандующему сухопутными войсками Браухичу. Последний ответил категорическим отказом. «Отрицательное отношение главнокомандующего сухопутными войсками и начальника Генерального штаба к моим предложениям позволяло сделать вывод, что они сами, а не только один Гитлер, являются сторонниками продолжения наступления»¹⁰, — замечает Гудериан. То же подтверждает и Типпельскирх. Он пишет: «Командующий группой армий «Центр» решительно высказался за продолжение наступления на Москву, главное командование сухопутными войсками также не хотело отказаться от последней попытки довести операцию до успешного конца»¹¹.

Как и в начале октября, гитлеровские генералы разработали план «клещей» — нанесение двух ударов в сходящихся направлениях. На этот раз к наступлению в составе группы армий «Центр» привлекалась 51 фа-

⁹ Цит. по: А. Васильев. Великая победа под Москвой. М. 1953, стр. 19.

¹⁰ Г. Гудериан Указ. соч., стр. 242.

¹¹ К. Типпельскирх. Указ. соч., стр. 200.

шистская дивизия, в том числе 13 танковых и 5 моторизованных, насчитывавших около 1 500 танков; враг имел до 3 300 орудий, его наземные войска поддерживала авиация в составе 600 боевых самолетов, сосредоточенных в основном на аэродромах в районе Смоленска. Советская Армия могла противопоставить врагу примерно равные силы пехоты, у нее было преимущество в авиации, но в артиллерии и особенно в танках превосходство было на стороне гитлеровцев.

Для своего очередного наступления противник создал две ударные группировки. Северная, сосредоточенная в районе Волоколамска, включала две танковые группы (3-ю и 4-ю) и несколько пехотных дивизий 4-й армии; она должна была нанести удар в общем направлении на Клин, Дмитров, переправиться через канал Москва — Волга и выйти в тыл столицы, в район Ногинска. Южная группировка (2-я танковая армия), сосредоточенная юго-западнее Тулы, должна была овладеть Тулой, форсировать Оку и нанести удар на Москву с юга; часть сил этой группы также должна была обойти Москву и соединиться в районе Ногинска с войсками Северной группы. В центре фронта удар на Москву наносила 4-я армия, имевшая задачей окружить советские войска, оборонявшиеся западнее города. Против войск Калининского фронта противник силами своей 9-й армии перешел к обороне, а на участке Юго-Западного фронта¹² его 2-я армия должна была наступать на Елец и далее до верхнего течения р. Дон. Таким образом, гитлеровское командование намеревалось окружить Москву и, перерезав все сообщения столицы с тылом, взять ее штурмом. Оно полагало, что резервы Советской Армии полностью израсходованы и сопротивление защитников Москвы будет быстро сломлено.

На подготовку ноябрьского наступления ушло полмесяца. За это время положение немецко-фашистских войск ухудшилось. Ранняя зима затруднила действия противника. Растянутые коммуникации подвергались ударам партизан. Зимнее обмундирование в войска не поступало. Части уже начали испытывать нехватку горючего, боеприпасов и даже продовольствия. В письме от 6 ноября Гудериан сообщал: «Наши войска испытывают мучения, и наше дело находится в бедственном состоянии, ибо противник выигрывает время, и мы со своими планами находимся перед неизбежностью ведения боевых действий в зимних условиях... Единственная в своем роде возможность нанести противнику мощный удар улетучивается все быстрее и быстрее, и я не уверен, что она может когда-либо возвратиться»¹³.

Следует отметить, что и личный состав гитлеровских соединений к ноябрю значительно сократился. По данным, приводимым Гудерианом и, естественно, скорее преуменьшенным, чем преувеличенным, немецко-фашистская армия за пять месяцев войны уже потеряла 743 тыс. человек, или 23% своей общей численности на день начала вторжения¹⁴.

Но гитлеровская ставка, находившаяся далеко от фронта, в Восточной Пруссии, а также штаб группы армий «Центр» не понимали действительной обстановки. Насколько беспочвенны были расчеты фашистского командования, говорит тот факт, что «Приказ на осеннее наступление 1941 года», отданный командующим группой армий «Центр» 13 ноября, ставил перед 2-й танковой армией конечной задачей операции овладеть городом Горьким — то есть продвинуться еще на 600 км от Тулы.

Гитлеровское наступление возобновилось 15 — 16 ноября севернее Москвы. Советские воины упорно защищали свои позиции, но они все

¹² Брянский фронт 10 ноября был расформирован, его войска были распределены между Западным и Юго-Западным фронтами. В дальнейшем, с 24 декабря 1941 г., был создан новый Брянский фронт.

¹³ Г. Гудериан. Указ. соч., стр. 236.

¹⁴ Там же, стр. 240.

же не могли удержать их по всему фронту. Северная группировка гитлеровских войск овладела Клином, Солнечногорском и Истрой, прорвалась к каналу Москва — Волга и передовыми частями форсировала его у Яхромы, создав тактический плацдарм в районе населенных пунктов Пермилово, Б. Семешки, Ильинское. Ожесточенные бои развернулись также южнее Яхромы, за Красную Поляну и Крюково. 18 ноября перешла в наступление и южная группировка противника. Ее попытки овладеть Тулой разбились о стойкую оборону защитников города. Однако гитлеровским войскам удалось обойти Тулу с востока, овладеть Сталиногорском и Венёвым и в последних числах ноября прорваться к Кашире.

Обстановка на фронте резко ухудшилась. Враг приблизился к Москве на отдельных участках до 25—30 километров, артиллерийская стрельба была отчетливо слышна на северо-западных окраинах столицы. 25 ноября Риббентроп заявил, что «русские потерпели поражение, имеющее решающее значение для исхода войны, от которого они ввиду недостатка обученных резервов и военных материалов никогда уже не смогут оправиться»¹⁵.

Однако гитлеровский министр упредил события. На советско-германском фронте назревал перелом в пользу советских войск. 12 ноября советские войска Ленинградского фронта нанесли контрудар под Малой Вишерой, а 18 ноября перешли в контрнаступление в районе Тихвина. 17 ноября началось контрнаступление войск Южного фронта под Ростовом; 1-я танковая армия противника была отброшена за р. Миус, и 29 ноября Ростов освобожден от гитлеровских захватчиков. Фашистскому командованию пришлось спешно снимать отдельные дивизии с других участков фронта и перебрасывать их под Тихвин и Ростов — как раз в тот момент, когда обнаружился кризис наступления на Москву. Удары советских войск на тихвинском и ростовском направлениях облегчили решение главной задачи — нанесение поражения противнику под Москвой. «Ростов был началом наших бед; это был первый предостерегающий сигнал»¹⁶, — пишет в своих мемуарах Гудериан.

Советское Верховное Главнокомандование сумело накопить под Москвой значительные резервы и сформировать из них новые оперативные объединения. В районе Загорска была создана 1-я ударная армия под командованием В. И. Кузнецова, в районе Рязани — 10-я армия под командованием В. И. Голикова, в районе Лобни, Сходни, Химок сосредоточилась 20-я армия. С Юго-Западного фронта был переброшен 2-й кавалерийский корпус под командованием П. А. Белова. Усиленный стрелковыми и танковыми соединениями, он нанес 27 ноября контрудар 2-й танковой армии противника и отбросил его на 30 км к югу от Каширы, до с. Мордвес. 29 ноября часть войск 1-й ударной армии нанесла контрудар противнику, переправившемуся через канал Москва — Волга у Яхромы, и к 1 декабря отбросила его обратно за канал. Наступление гитлеровцев южнее и севернее Москвы было остановлено. Сомкнуть «клещи» восточнее Москвы им не удалось.

Немецко-фашистское командование все еще не хотело считаться с фактом провала своего наступления. Фельдмаршал фон Бок в приказе от 2 декабря писал: «Противник пытается облегчить свое положение, перебрасывая целые дивизии или части дивизий с наименее угрожаемых на наиболее угрожаемые участки фронта. Прибытие нового пополнения было замечено только на одном участке и в небольшом количестве... Оборона противника находится на грани своего кризиса». Из этой выдержки видно, насколько далеки были фашистские генералы от подлинного понимания обстановки. В первых числах декабря противник предпринял последнюю отчаянную попытку прорваться к Москве

¹⁵ Цит. по: К. Типпельскирх. Указ. соч., стр. 209.

¹⁶ Г. Гудериан. Указ. соч., стр. 250.

со стороны Наро-Фоминска силами нескольких дивизий 4-й армии. Врагу удалось прорвать фронт советских войск и углубиться на 20—25 км в направлении Апрелевки. Но силами войск 33-й армии под командованием М. Г. Ефремова при содействии части сил 43-й армии под командованием К. Д. Голубева прорвавшаяся группировка в боях 3—5 декабря была полностью уничтожена.

Таким образом, к началу декабря 1941 г. противник истощил свои силы в бесплодных попытках овладеть Москвой. Войска, брошенные им в наступление, были обескровлены. С 15 ноября по 5 декабря авиация противника совершила под Москвой около 4 500 самолетовылетов, а советская авиация — около 16 тыс.; было сбито 198 немецко-фашистских самолетов. На всем фронте от Финского залива до Черного моря в резерве фашистского командования имелись лишь три — четыре пехотные дивизии, перебрасываемые с одного участка фронта на другой. А в это время советские войска значительно умножили свои силы; они создали резервы, готовые к крупным наступательным операциям. Создалась благоприятная обстановка для перехода Советской Армии в контрнаступление. «Под Москвой должен начаться разгром врага» — так была озаглавлена передовая статья «Правды» 27 ноября. Газета писала: «Сильнее удар, и надломленный враг не выдержит! Он уже изрядно измотан в предыдущих боях. Он устал. Наступил момент, когда можно остановить его, чтобы сломить». В этих словах была выражена решимость коммунистической партии, воля всего советского народа превратить наступление немецко-фашистских войск на Москву в их решительное поражение.

6 декабря Гитлер отдал приказ своим войскам о переходе к обороне на всем советско-германском фронте. В тот же день Советская Армия начала контрнаступление под Москвой. Совпадение этих дат свидетельствует о том, насколько своевременно советское командование нанесло свой удар, насколько неожиданным он оказался для врага. Немецко-фашистские войска не только не подготовили прочную оборону, но даже не успели получить приказа о ней.

Замысел советского наступления заключался в том, чтобы, используя ослабление противника, разгромить его ударные группировки, пытавшиеся охватить Москву с севера и юга, то есть сломать его «клещи», а затем, отбрасывая остатки разгромленных вражеских войск на запад, охватить фланги остальных сил группы армий «Центр» и уничтожить их¹⁷. Этот план выработывался постепенно, в результате глубокой и вдумчивой оценки обстановки командованием фронтами, их штабами и Генеральным штабом Советской Армии во главе с его начальником Б. М. Шапошниковым. Еще 30 ноября командующий Западным фронтом Г. К. Жуков и член Военного совета Н. А. Булганин представили Верховному Главнокомандующему доклад, содержавший оценку создавшегося положения и предложения по организации контрнаступления. Эти предложения были утверждены И. В. Сталиным и легли в основу плана предстоящей операции.

В контрнаступлении под Москвой участвовали войска трех фронтов: Западного, наносившего главные удары, Калининского и Юго-Западного (командующий Юго-Западным фронтом — С. К. Тимошенко, член Военного совета — Н. С. Хрущев). Сражения, решившие успех советского контрнаступления, развернулись в двух районах: северо-западнее Москвы (Калинин, Клин, Истра, Голоколамск) и южнее Москвы (Мордвес, Скопин, Сталиногорск). Следует отметить, что к моменту перехода в контрнаступление советские войска под Москвой не имели решающего превосходства над противником. Соотношение сил было следующим: в

¹⁷ См. Д. З. Муриев. Указ. соч., стр. 48.

бойцах — 1,5 : 1, в полевых орудиях и минометах — 1,1 : 1, в самолетах — 2 : 1 в пользу Советской Армии; но на стороне противника было превосходство в танках (1,6 : 1) и противотанковых орудиях (2 : 1). Эти данные показывают беспочвенность утверждений некоторых западных военных историков о том, что немецко-фашистские войска под Москвой якобы были раздавлены численным превосходством Советской Армии¹⁸.

Наступление в районе северо-западнее Москвы началось успешно, но из-за зимнего бездорожья и отсутствия решающего превосходства в силах развивалось довольно медленно. Войска правого крыла Западного фронта (30-я армия, 16-я армия под командованием К. К. Рокоссовского и часть сил 5-й армии под командованием Л. А. Говорова) теснили противника, угрожая выходом в район Клина отрезать и окружить всю его клинско-солнечногорскую группировку. Еще 5 декабря перешли в наступление и левофланговые армии Калининского фронта (31-я армия под командованием В. А. Юшкевича и 29-я армия под командованием И. И. Масленникова); их удары развивались в обход Калинина с юга и юго-востока.

Наступление советских войск в районе Клина вынудило гитлеровское командование начать переброску войск с соседних участков; но это лишь облегчило наступление частей Советской Армии на Солнечногорск, Красную Поляну и Истру. К 13 декабря сопротивление противника в районе Клина и Солнечногорска было сломлено, враг беспорядочно отступал, бросая технику и транспорт. Советские летчики громили с воздуха отходившие на запад по заснеженным дорогам фашистские колонны, нанося им громадные потери. 16 декабря противник после упорных боев вынужден был оставить Калинин. Лишь к 20 декабря отступавшим северо-западнее Москвы немецко-фашистским войскам удалось задержаться на рубеже рек Лама и Руза.

Южнее Москвы советские войска добились еще больших успехов. Войска 49-й армии под командованием И. Г. Захаркина и 50-й армии под командованием И. В. Болдина 6—7 декабря разгромили противника в районе Кострова, Ревякино и этим сняли угрозу окружения Тулы. Из района южнее Рязани в общем направлении на Сталиногорск перешла в наступление свежая и сильная 10-я армия, нанеся внезапный удар с востока по тылам 2-й танковой армии противника. С севера последнюю продолжали атаковать войска 50-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. Стремясь избежать окружения, немецко-фашистские войска поспешно отступали, бросая танки, артиллерию, автомашины и боеприпасы. Советские войска, активно поддерживаемые авиацией, успешно развивали наступление и, не давая врагу закрепиться на промежуточных рубежах, к 30 декабря вышли к Калуге и Белёву, где завязали новые упорные бои с противником.

6 декабря началось также контрнаступление войск правого крыла Юго-Западного фронта, приведшее к разгрому противника в районе Ельня и выходу войск фронта к концу декабря на рубеж Чернь — Новосиль — Ливны.

После 20 декабря в наступление включились войска центральной группировки Западного фронта (основные силы 5-й, 33-я и 43-я армии), действовавшие между Минским шоссе и Серпуховом, а также войска Калининского фронта западнее Калинина. В январе советские войска нанесли новые удары по врагу, прорвали его оборону на реках Лама и Руза, освободили Можайск, Калугу и продолжили теснить противника на запад. Контрнаступление под Москвой переросло в общее наступление наших войск на ряде участков советско-германского фронта.

¹⁸ Эта версия была пушена в ход немецко-фашистской пропагандой, но подхвачена и некоторыми авторами в Англии и США (см., например, английскую военную летопись «A Record of the War». The Thirteenth Quarter, October 1, 1942 — December 31, 1942. London — New-York — Melbourne, p. 98—99).

В результате наступательных операций на московском направлении советские войска, несмотря на исключительно трудные условия зимних боевых действий, недостаток военной техники и боеприпасов, к концу февраля 1942 г. вплотную подошли к Великим Лукам, Велижу, Белому, Ржеву, Гжатску, выдвинулись на подступы к Вязьме, освободили Киров (Калуж), Белёв и подошли на расстояние 50 км к Орлу. Безопасность столицы нашей Родины была обеспечена. В ожесточенных сражениях под Москвой Советская Армия нанесла поражение 50 лучшим кадровым дивизиям врага, личный состав которых сократился в несколько раз. Фашисты потеряли убитыми более 120 тыс. солдат и офицеров, у противника было захвачено около 3 тыс. орудий, более 1 тыс. минометов, свыше 1 300 танков, около 18 тыс. автомашин.

Победа советских войск под Москвой серьезно ослабила силы немецко-фашистской армии. Эта победа явилась переломным событием первого года Великой Отечественной войны. Она развеяла миф о непобедимости гитлеровской военной машины и окончательно похоронила план «молниеносной» войны против Советского Союза. Победа советских войск под Москвой вселила в сердца советских людей бодрость и укрепила их уверенность в конечном успехе войны с немецко-фашистскими захватчиками. После долгого и исключительно тяжелого периода отступления и военных неудач стратегическая инициатива впервые была вырвана у врага, перешла в руки Советской Армии и удерживалась ею до весны 1942 года. Советские Вооруженные Силы доказали свою высокую боеспособность и показали бессновательность надежд гитлеровцев на уничтожение Советского государства. Стало совершенно ясно, что именно Советский Союз представляет собой главную силу в борьбе против гитлеровского фашизма.

Противник не мог скрыть огромных размеров понесенного поражения. «Сила удара русских и размах этого контрнаступления,— пишет Типпельскирх,— были таковы, что поколебали фронт на значительном протяжении и едва не привели к непоправимой катастрофе»¹⁹. Гитлер, разъяренный неудачей, поспешил свалить всю ответственность за нее на своих генералов. 19 декабря он сместил с поста главнокомандующего сухопутными войсками фельдмаршала Браухича и сам занял этот пост. В высшем командном составе немецко-фашистских войск были произведены изменения.

Поражение под Москвой вынудило задуматься немецко-фашистскую армию и весь германский народ, до того оглушенный победными фанфарами фашистов. В письмах немецких солдат и офицеров с Восточного фронта зазвучали пессимистические ноты; это не могло не снизить морального состояния тыла фашистской Германии. Один из буржуазных историков войны, Арвид Фредеборг, так описывает обстановку в Берлине после получения известий об исходе битвы под Москвой: «Тревожные настроения нарастали. Пессимисты припоминали войну Наполеона с Россией, и все книги о Великой армии вдруг стали пользоваться спросом. Предсказатели занимались судьбой Наполеона, астрология стала популярной»²⁰. Типпельскирх утверждает, что «для дальнейшего ведения боевых действий исход этой зимней кампании имел губительные последствия»²¹.

Победа Советской Армии под Москвой имела огромные международные последствия. Она сыграла громадную роль в сплочении антигитле-

¹⁹ К. Типпельскирх. Указ. соч., стр. 201.

²⁰ A. Frødeborg. Behind the Steel Wall, 1944, p. 60—61.

²¹ К. Типпельскирх. Указ. соч., стр. 206.

ровской коалиции, в активизации борьбы народов Европы, подпавших под иго гитлеровского «нового порядка».

В период, когда Советская Армия перешла в контрнаступление под Москвой, рамки второй мировой войны расширились. 8 декабря Япония вероломно напала на Тихоокеанский флот США в Пирл-Харборе, 9 декабря фашистская Германия официально объявила войну США. Именно в этот момент победа советских войск под Москвой имела особенно большое значение. Черчилль, который называет «восточную кампанию» Гитлера его «роковой ошибкой», отмечает, что «все антинацистские государства, большие и малые, радовались первому провалу германского блицкрига». Радость англичан была тем более понятна, что, по собственному признанию Черчилля, «пока германские армии вели смертельную войну на Востоке, угроза вторжения в Англию снималась»²².

Фуллер называет провал планов взятия Москвы «огромным стратегическим поражением Германии» и пишет, что в результате поражения под Москвой «германская армия так и не вернула утраченную энергию, а в глазах всего мира она лишилась ореола непобедимой армии». «В оккупированных странах,— продолжает он,— печаль сменилась радостью. Колосс был остановлен, и хотя, быть может, голова его была из железа, ноги оказались глиняными. Шире развернулась партизанская война на Балканах, немцы и итальянцы направляли все больше и больше сил в оккупированные страны для поддержания своего господства»²³.

Стремясь объяснить и оправдать поражение своих войск под Москвой, гитлеровцы утверждали, будто бы основной причиной поражения фашистских войск являлись морозы. Эту ложь охотно подхватили и все реакционеры мира, стремившиеся принизить значение победы Советской Армии²⁴. Однако несостоятельность подобных утверждений очевидна. Конечно, зима затруднила действия немецко-фашистских войск, и это способствовало их поражению. Но ведь все трудности, вызываемые зимними условиями, испытывали на себе и советские воины. Им так же было холодно лежать в снежных окопах, так же трудно заводить машины и подыматься при сорокаградусном морозе в воздух на самолетах, как и немцам.

Победа под Москвой доказала несокрушимую прочность советского социалистического строя, единство и дружбу народов СССР, преданность советских людей коммунистической партии. Ошибки отдельных лиц, неудачи советских войск и тяжелые потери, понесенные народом в первые месяцы войны, не подорвали моши социалистического государства. Победа советских войск под Москвой явилась результатом большой творческой работы советского командования всех степеней и героических подвигов бойцов и командиров Советской Армии. В победу под Москвой вложили свой труд миллионы тружеников советского тыла. Могучей силой, объединившей и воодушевившей народ на борьбу с врагом и мобилизовавшей ради этой цели ресурсы страны, явилась славная коммунистическая партия.

²² У. Черчилль. Вторая мировая война. Т. III. М. 1955, стр. 521 и 600.

²³ Дж. Ф. С. Фуллер. Вторая мировая война 1939—1945 гг. Стратегический и тактический обзор. М. 1956, стр. 169, 233, 234

²⁴ Эта версия приводится в труде W. Görlitz. Der zweite Weltkrieg. 1939—1945. Bd. I. Stuttgart. 1951; в «Воспоминаниях солдат» Гудериана (стр. 232—253). Неблагоприятными природными условиями объясняются причины поражения немецко-фашистских войск под Москвой в сборнике статей об итогах второй мировой войны («Bilanz des zweiten Weltkrieges. Erkenntnisse und Verpflichtungen für die Zukunft. Oldenburg — Hamburg. 1953»). Преувеличивает значение морозов и Фуллер (указ. соч., стр. 237).